

Намъ ужасны—если царство
Сохраняетъ наше Богъ?

Нѣтъ, тебя нашъ край родимый

Людямъ злымъ не сокрушить,

Божьей силою хранимый

Со царемъ ты будешь жить.

Да даруетъ для отчизны

Нашей праведной, святой

Богъ Царю дни долгой жизни

И Семьѣ его родной.

П. М.

П Р И С Я Г А

хотящимъ взыти на степень священства, утверженно, присягѣ изложеніе святѣйшаго Іоакима патриарха Московскаго и всея Россіи, печатнымъ тисненіемъ въ московск. типогр. издася, въ лѣто 1679.

Не разъ приходилось слышать мнѣ на бесѣдахъ отъ расколоучителей: „Что церковь ваша прокляла, то и благословляетъ.“ А на вопросъ мой: „что изъ пріятого и благословленнаго ею проклято“, расколоучители съ какимъ-то торжествомъ и насмѣшкою всегда говорятъ: „развѣ ты не знаешь присяги своей? Развѣ ты и всѣ никоніанскіе попы не клянутъ въ своей присягѣ Ісуса, крестъ (т. е. двуперстіе), двойную алиллу и прочая“. Говоря сіе, они всегда ссылаются на патриарха Іоакима, который, якобы, составивъ сію присягу, внесъ ее въ исправленный свой потребникъ. Ссылки на присягу, конечно, всегда были голословны, ибо на просьбу мою: „дайте мнѣ сію присягу и мы разсмотримъ, что она произведеніе не патриаршее, а какого-то раскольника“, вожаки раскола всегда отвѣчаютъ: „на что давать тебѣ, ты и безъ того ее знаешь“. Хотя ссылки и были, какъ я сказалъ выше голословны, но въ глазахъ расколоучителей они имѣютъ не малую силу; это всякому, сколько-нибудь знакомому съ расколомъ и его пропагандистами, понятно. Посему долго скорбѣлъ я о томъ, что не имѣю подъ рукою сего подложнаго документа. Наконецъ онъ случайно попалъ въ руки мнѣ и я теперь долгомъ считаю печатно обнаружить сей обманъ расколоучителей, тѣмъ болѣе, что вся сія

присяга, какъ мы увидимъ изъ ея содержанія, направлена на единовѣріе, употребляющее, по благословенію церкви, старый московскій обрядъ, который всецѣло прокликаетъ въ своей присягѣ мнимый, не знаемый нами патриархъ Іоакимъ. Вотъ сія присяга*).

„Азъ, нижепоименованный, вѣрую и исповѣдую восточную и великороссійскую святую церковь, въ ней же нынѣ пребываетъ всепресвѣтлѣйшая и великая государыня наша и госпожа царица Софія Алексѣевна, сущу истинну и православу во всемъ едину такову же, какъ изъ начала отъ самаго Святаго Христа и апостоль Его, и святыхъ отецъ соборами утвержену, ибо она никакихъ въ себѣ ересей и расколовъ сопротивныхъ Богу и нововодствъ не имѣетъ, и тако во всемъ чисту и непорочну быти.

Вѣрую, приѣмлю, и цѣлую, и лобызаю, и проповѣдую преданіе истинное быти отъ великороссійскихъ нашихъ архиастырей, знаменіе честнаго креста вообразати на лицахъ своихъ первыми тремя персты, яко сущее, древнее апостольское и святыхъ отецъ преданіе. Вѣрую, приѣмлю, проповѣдую въ священной службѣ на проскомидіи полагати пять, а не семь просфоръ, печать же на просфорахъ имѣти животворящаго святаго креста четвероконечнаго, не восьмиконечнаго тисканіемъ, якоже въ лѣпоту имѣетъ святая греческая восточная церковь. Вѣрую, приѣмлю, и проповѣдую, яко имя Господа Спасителя нашего Христа двома писмы пишемы и глаголану быти, Іисусъ, яко имя сіе пречистой Богоматери Дѣвѣ въ благовѣстїи архангель Гавріиль отъ Бога съ небесъ на еврейскомъ языкѣ снесе и предаде. Вѣрую, приѣмлю, учу, проповѣдую, иже на псалмехъ и всюду, гдѣ въ преданїи церковномъ, святая аллилуїа пѣти и глаголати съ приглашеніемъ: „слава тебѣ Боже“ не подважды, но по трижды, ибо тое самое сущее преданіе святыхъ древле-восточныхъ церкви. Вѣрую, приѣмлю, учу, проповѣдую, иже нынѣ вси догматы и обряды церковные писанные великіе и неписанные *мелкія подробности* въ восточной и въ великороссійской церкви, держашіеся безсомнѣнія, и суть православи отъ святѣйшихъ архіереевъ нашихъ въ душеспасительную пользу всему великороссійскому народу уставлены. Обѣщаюся

*) Присяга дословно, безъ измѣненія, выписана изъ рукописи расколоучителя Тюменскаго округа, Тугулымской волости, деревни Щ—вой Ч—ва.

всею моею душею и всѣмъ сердцемъ свидѣтельствующей ми совѣсти, клянусь предъ всемогущимъ моимъ Богомъ и святымъ Его евангеліемъ, яко знаменіе честнаго креста вообразати буду всегда и полагати на лицахъ своихъ первыми тремя персты, а не двема, пораскольнически. Паки же, обѣщаюсь Богомъ и клянусь, что на проскомидіи въ служеніи литургіи всегда имѣти и полагати буду пять, а не семь просфиръ, и вообразати на просфирахъ печать образа святаго четвероконечнаго креста. Тако же паки и паки, отъ всего сердца моего тѣмъ же живымъ моимъ Богомъ клянуса и обѣщаюся, яко имя Господа моего Спасителя, буду, какъ народу, проповѣдывати, тако и самъ глаголати и писати, не Исусъ, но Иисусъ, и во артикулѣ втораго чина утвержати и глаголати: „и во единого Господа нашего Иисуса Христа и прочее“. Тако всѣмъ сердцемъ и душею въ того Иисуса, а не во Исуса, ниже именованный вѣрую. Клянуса же я предъ Богомъ моимъ и обѣщаюся, по псалмопѣніяхъ и всюду глаголати и пѣти и люди учити, святую и божественную аллилуію не подважды, съ приглашеніемъ слава тебѣ Боже, пѣти, и глаголати, но потрижды. Обѣщаюся и клянусь всемогущимъ Богомъ, неинако въ служеніи себя управляти или благословеніе народу рукою моею подавати, но тако во всемъ, якоже и самъ пріимъ отъ отецъ отцемъ, господина архіерея моего, имя рекъ, просвѣщати данныя люди отъ него кругъ купели къ солнцу ходити лицомъ, благословляти купель, трапезу, люди и прочее потребнаго старца уставъ Малаксы, такожде и вся, яже писанныя, и неписанныя *мелкія дробности* и великія преданія греческія святыя восточныя церкви и великороссійскихъ нашихъ пастырей ученіе со именною клятвою моею держати пріемлю и обѣщаюся. Проклинаю тѣхъ, которы не знаменуются тремя персты: указательнымъ и *великосердечнымъ*, да будутъ прокляты и анаѣема! Проклинаю тѣхъ, иже служатъ божественную литургію и полагають на безкровней жертвенницѣ семь, а не пять просфоръ; и не пріемлють тискати на совершеніе тѣла Христова, да будутъ прокляты и анаѣема! Проклинаю тѣхъ, иже не глаголють и не пріемлють имя Господа нашего Спасителя Иисусъ, а глаголють иже Исусъ, да будутъ прокляты и анаѣема! Проклинаю тѣхъ, иже, по псалмопѣніяхъ, и всюду поють и глаголють *трисвятую*

пѣнь божественныя аллилуія подважды съ приглашеніемъ слава тебѣ Боже, а не трижды, да будутъ прокляты и анаѣема! Проклинаю всѣхъ, *которые* святой четвероконечный крестъ не нарицають крестомъ Христовымъ, а нарицають печатію антихристовой, да будутъ прокляты и анаѣема! Проклинаю тѣхъ, *которые* не приемятъ сложеніе чрезъ кратчайшее пятиперстное сложеніе, знаменующее Іисусъ Христосъ, противъ солнца въ крещеніи, въ бракосочетаніи, церкви освященіи и инде хожденіе и обряды, яже имать, мать наша великороссійская церковь и нарицають то еретическимъ преданіемъ, а не святыя древлевозточныя церкви законоположеніе, тако ти глаголющія еретицы да будутъ прокляты и анаѣема! Проклинаю тѣхъ, иже святѣйшаго Никона патріарха Московскаго, не нарицають православнымъ, но святыя вѣры отступникомъ и еретикомъ, да будутъ ти прокляты и анаѣема! Проклинаю тѣхъ, иже по Никонѣ бывшихъ священныхъ россійскихъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и поповъ, и весь освященный чинъ нарицають неправославными, и нарицають ихъ еретиками, и отступниками святыя вѣры, да будутъ ти прокляты и анаѣема! Азь же проклинаю раскольниковъ и бывшихъ служителей и отступниковъ церковныхъ, Аввакума протопопа, Никиту попа, Лазаря пустосвята и лжемонаха Сергія съ прочими послѣдователями. Кто ихъ почитаетъ страдальцами и мучениками, а не отступниками святыя церкви и не проклинаетъ, да будутъ ти прокляты и анаѣема! Такожде проклинаю и всѣ расколоотступства разныхъ ихъ толковъ, отъ нихъ же мало вспомяну, а именно: поповщина, безпоповщина, перекрещиванцы, діаконовщина, морильщики, онуфріевщина, софонтіевщина, спасовщина, ѳеодосѣевщина, нѣтовщина и всѣхъ ихъ богоотступныхъ разныхъ толковъ учителей, скверныхъ поповъ, старцевъ и стариць, простыхъ мужиковъ и послушающихъ имъ, жительствовавшихъ за границею: въ Польшѣ, въ Литвѣ, въ Волохахъ, внутри Россіи крыющихся: въ брынскихъ лѣсахъ, въ пустынныхъ слободахъ, въ Поморьѣ на Керженцѣ, въ чемнорамскихъ лѣсахъ, въ градахъ и селехъ, на Дону и въ Астрахани, въ Володимірѣ, въ Москвѣ и въ Новѣ-градѣ и всюду крыющихся, и не подчиняющихся православнымъ нашимъ

архіереямъ всѣхъ ихъ богомерзскихъ еретиковъ, отступниковъ отъ святыя нашея православыя христіанскія вѣры и богохульниковъ съ послѣдующими ихъ прелестями, съ богомерзскимъ ученіемъ ихъ, проклиная тако: да будутъ вси сіи прокляти и анаѐема!

Сія же мною глаголанное исповѣданіе присяги, обѣщаніе и клятвы ей ей истинно, по залогу души моей, отъ всего ума и сердца моего, отъ всея крѣпости мыслей моихъ, ибо что помыслихъ, то и глаголахъ, обѣщахся и проклинаяхъ, не ино бо глаголахъ и ино во умѣ моемъ помыслихъ, но въ той единой силѣ и разумѣ, яже мыслихъ и глаголахъ. И ежели я, нижепоименованный, выше писанное глаголахъ и обѣщахся во лъсти и раскольниковъ проклинаяхъ лесто и ложно, слово мое было несогласно уму моему, или развращуся во инъ слѣдъ отъ господина архіерея моего и возненавижу на главѣ моей благословенія и повелѣнія его, или сопротивъ стану, еже неслушати матери нашея святыя церкви преданіе и буду россійскимъ архіереомъ или архипастыремъ хотя въ маломъ чѣмъ въ служеніи церковномъ несогласенъ, или тайно и явно, ухищряся противу сего обѣщанія и клятвы, явлю ея ложь, то нынѣ да приидуть на мя святыхъ отецъ вся соборныя клятвы, здѣ въ животѣ трясеніе Каиново, проказа Іюзина, Теофилово томленіе, Іудино разліаніе; да извержется душа моя здѣ всенужно и всеокаянно, и отдастся въ руки лукавыхъ бѣсовъ, здѣ же себѣ повинна подвергаю гражданскому суду и казни, чему буду достоинъ, безпощады, и тамо, на томъ свѣтѣ, да буду я проклятъ и анаѐема! Желѣзо, каменіе да разрушатся и да растлятся, да пребуду со Іудою и съ жиды Христа распеншими неразрѣшенъ, со Аріемъ богохульнымъ и съ прочими еретиками тмопроклятыми, съ самимъ сатаною и съ бѣсы его въ геенѣ огненной, аки, тимпанъ съ душею мучится во вѣки вѣковъ аминь!

Въ заключеніе сихъ и всея моя присяги обѣщанія и клятвы, азъ имя рекъ, цѣлую крестъ и слово Спасителя моего“.

Не буду говорить о согласованіяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безсмыслицѣ и курьезахъ, подобно выраженію „святаго Христа“ несвойственныхъ патріарху. Обращусь къ исторіи церкви, къ патріарху Іоакиму. Для провѣрки сего документа нужно, во первыхъ, знать годъ смерти патріарха, во вторыхъ, время явленія

тѣхъ сектъ, кои проклинаются присягою и, наконецъ, какія книги были исправлены, переведены съ греческаго языка, написаны противъ раскола самимъ патріархомъ и другими пастырями, по благословенію сего іерарха церкви. Разсмотрѣвъ намѣченные мною три пункта, увидимъ всю ложь и обманъ расколоучителей.

Девятый всероссійскій патріархъ Іоакимъ, намѣстникъ Питирима (1673), скончался въ 1690 году (Церков. Истор. П. Знаменскаго л. 240). Естественно теперь заключить, что если авторъ священнической присяги патріархъ Іоакимъ, то тѣ секты, кои проклинаются въ его присягѣ, существовали при немъ и ему, были извѣстны. Бросимъ краткій историческій обзоръ на время явленія сектъ, упомянутыхъ въ приведенной нами присягѣ.

Русскіе раскольники, осужденные за непокорность св. церкви, соборомъ 1666—7 г., остались безъ епископа, значить безъ чиноначалія. Павелъ Коломенскій скончался въ самомъ началѣ раскола (1665 г. Истор. раск. Мак. стр. 240); священники, рукоположенные до патріарха Никона, перемерли, и тутъ-то ослѣпленные сознали свое неправое и бѣдственное положеніе: они гнались за старымъ обрядомъ, а остались ни съ чѣмъ, безъ церкви, безъ таинъ, безъ пастырей. Находясь въ такомъ жалкомъ положеніи, одна половина изъ нихъ постановила сманивать къ себѣ священниковъ новаго, какъ они выражались, никоніанскаго постановленія, говоря „худой да попъ“; другая рѣшилась руководствоваться простецами. Такимъ образомъ не прошло и 25 лѣтъ со времени великаго Московскаго собора, осудившаго расколъ, а старообрядцы уже раздѣлились на двѣ секты: поповщину и безпоповщину, кои со временемъ, въ свою очередь, раздѣлились на множество сектъ, противныхъ и враждебныхъ другъ другу.

Основателемъ секты перекрещенцевъ былъ дьячекъ Шумскаго погоста Даніиль Викуличъ или Викуловъ. Сей дьячекъ, пять лѣтъ скитавшійся по лѣсамъ сѣвера, пришедъ наконецъ на рѣку Выгу, гдѣ находились уже нѣсколько раскольническихъ семействъ, основалъ въ 1695 году замѣчательный въ исторіи расколо-Выговскій скитъ, въ которомъ и былъ настоятелемъ около 40 лѣтъ, и который по имени его назвался Даніиловымъ (Истор. раск. Мак. л. 255). Послѣдователи сего толка называются также,

по мѣстности занимаемой ими, поморянами, а по ученію—перекрещенцами. И такъ секта Даниловцевъ или поморцевъ и перекрещенцевъ явилась въ 1695 году (Истор. раск. Макарія л. 255; Лѣтоп. Выг. пуст. помѣщенной въ Бр. Слово за 1888 г., кн. 10, л. 796; Ливанова раск. т. III, л. 25). Теперь спрашивается: какимъ образомъ патріархъ Іоакимъ могъ проклинать небывалое? Воистину лжа раскольниковъ возвратится имъ самимъ на главу ихъ и ихъ неправда взыде на верхъ ихъ!

Посмотримъ на дальнѣйшія секты, помянутыя въ той же присягѣ, когда они явились.

Основателемъ діаконова толка или діаконщины, въ 1706 г., между керженскими раскольниками—поповцами, былъ діаконъ Александръ, жившій въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ. Онъ отвергалъ нужду муропомазанія надъ переходящими въ расколъ и говорилъ: „какъ рукою ограждаешь себя крестообразно, такъ и кадить слѣдуетъ крестообразно“. Отсюда толкъ сей носитъ еще названіе, новокадильниковъ или кадильниковъ. (Церк. Истор. Филарета арх. Чернигскаго т. III, л. 190; описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола).

Изъ авакумовщины вытекли въ 1690 г. онуфріевщина и Софонтіевщина (наставленіе правильно состязаться съ раскольниками еп. Симеона Рязанскаго 1826 г.). Теперь видны плевелы раскола: перекрещенцевъ патріархъ Іоакимъ проклялъ спустя пять лѣтъ послѣ смерти своей, поповцевъ же, діаконцевъ за пятнадцать, а филиповщину, вышедшую изъ гнѣзда поморскаго толка, въ 1736 г., за сорокъ шесть лѣтъ (о причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ на многіе мелкіе толки 1857 г.).

Секта сожигателей или морельщиковъ есть отрасль филиповщины (тамъ же л. 171 и 172) равно и нѣтовщина или спасово согласіе (тамъ же л. 7). Первое согласіе, уча о пришедшемъ уже въ міръ антихристѣ, проповѣдывало смерть—самоубійство за старую вѣру, второе, опустивъ руки, говорило: „нынѣ нѣтъ на землѣ ни священства, ни благодати, ни тайнъ. А на вопросъ: какъ и чрезъ что они надѣются спастись? Отвѣчали: „мы надѣемся на Спаса,—Онъ, батюшко, спасетъ насъ“! Закончу еодосѣвщиной. Сія секта образовалась въ предѣлахъ Новгородской губерніи,

Псковской и сопредѣльныхъ имъ Польскихъ и даже Шведскихъ владѣній. Основателемъ сего толка былъ Ѳеодосій Васильевичъ дьячекъ Крестецкаго яма. Онъ заразился расколомъ въ Новгородскихъ владѣніяхъ въ 1692 г., нѣсколько разъ ѣздилъ въ Поморье примириться со старцами—поморянами, но удачи небыло, ибо поморцы ни за что не хотѣли примириться съ Ѳеодосѣемъ говоря: „не подобаетъ на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: І. Н. Ц. І.“.

Ѳеодосѣй Васильевичъ въ послѣдній разъ 1706 г. побывалъ у поморцевъ и, не достигнувъ примиренія, удаляясь изъ ихъ обители, отресь прахъ отъ ногъ своихъ, произнесъ: „не буди намъ съ вами имѣти общеніе ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ“.

Отселѣ начался толкъ Ѳеодосѣевцевъ (Ливанова часть III, л. 24, 25). Теперь, читатели, видите неправоту раскола, видите, какъ діаволь черезъ расколоучителей искусно разставляетъ простакамъ сѣти. Берегитесь же, православные, берегитесь сихъ волковъ, ибо они, „тѣ книги“, которыя приѣмлютъ... искажаютъ выдуманными толкованіями... „дерзкій нововодитель не боится признавать то, что приводитъ его въ замѣшательство; но онъ приводитъ съ напряженіемъ силъ все то, что переиначиваетъ, приводитъ темныя мѣста, употребляемая имъ во зло“ (Терт. л. 164, противъ ересей).

Теперь посмотримъ, какія были книги исправлены патриархомъ Іоакимомъ, переведены съ греческаго языка, и какія написаны имъ и другими пастырями церкви во ослабленіе раскола.

Въ 1675 году на соборѣ рассмотрѣнъ былъ чиновникъ архіерейскаго служенія; онъ былъ въ первый разъ изданъ въ Москвѣ въ 1600 году (Церков. Исторія арх. Черниговскаго Филарета часть IV, л. 180) въ 1682 году напечатанъ уставъ, вновь переведенный съ греческаго языка. Въ послѣдующемъ 1683 году былъ переведенъ съ греческаго языка „чинъ строенія и священія святаго мѣра“ (тамъ же л. 180).

Ревностный архипастырь самъ писалъ противу раскола и другихъ заставлялъ писать. Его пространное опроверженіе челобитной Никиты Пустосвята подъ именемъ Увѣта Духовнаго, представленное собору 1682 года, извѣстно православнымъ и расколь-

никамъ. Патриархъ издалъ еще нѣсколько небольшихъ сочиненій противъ раскола. Въ 1682 году разослано было „благодарственное слово за спасеніе церкви отъ злыхъ отступниковъ“, „слово на Суздальскаго попа Никиту Пустосвята“, изданное въ 1684 году и „увѣщаніе къ раскольникамъ о соединеніи съ святою церковію“, а отпавленный патриархомъ въ 1682 году въ Холмогоры архіепископъ Аѳанасій написалъ „Щить вѣры“; митрополитъ Адрианъ написалъ для своей паствы „о крестномъ знаменіи“.

Вотъ что сдѣлано патриархомъ Іоакимомъ въ дѣлѣ исправленія, перевода церковныхъ книгъ и по ослабленію раскола. Гдѣ же тотъ потребникъ, который, по словамъ подложной присяги, яко бы „печатнымъ тисненіемъ въ московской типографіи издася отъ доплоти Рождества Христова, въ лѣто 1679-е? Воистину патриархъ сего потребника не правилъ и присяги сей въ оный потребникъ не вносилъ; значить, ссылка на его потребникъ и присягу есть ложная. *Миссіонеръ, священникъ К. Беллюсовъ.*

Храмовой праздникъ въ Тобольской тюремной церкви.

Тобольская тюремная церковь устроена въ честь Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, и хотя не особенно обширная, но достаточна для помѣщенія молящихся въ ней лицъ, несущихъ тюремное заключеніе. По устройству своему она очень изящная. Въ иконостасѣ обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя иконы художественною живописью, особенно запрестольная икона «Снятіе со Креста».

Ежегодно 23 ноября отправляется здѣсь архіерейское служеніе. Въ нынѣшній годъ всенощное богослуженіе въ храмовой тюремный праздникъ отправлялъ ректоръ семинаріи въ сослуженіи настоятеля церкви о. Михаила Лебедева, съ протодіакономъ и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Литургія совершена самимъ архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Авраміемъ, въ присутствіи начальника губерніи В. А. Троицкаго, городского головы, директоровъ и друг. служащихъ въ замкѣ. По окончаніи литургіи отправлено было молебствіе, послѣ котораго Владыка посѣтилъ камеры заключенныхъ, раздавалъ религіозно-нравственныя книжки, обращался къ арестантамъ со словомъ утѣшенія и христіанскаго назиданія; также посѣщенны были тюремныя больницы и сиропитательное заведеніе, гдѣ дѣти экза-